

SUMMARY

Morozova L. I. «About the study of genre originality of the West European small prose in Ukrainian literary criticism of 10s of the XXI century»

The article contains the critical review of the dissertation researches, dedicated to the study of genre peculiarity of small epic genres – story and short story and their genre varieties. The author of the article summarizes and systematizes the existent approaches to the study of genres of small prose taking into account the achievements of modern genology and outlines the prospects of their further researches.

Key words: small prose, epic genre, genre modification, genre sign, short story, story.

Е. В. Никольский

(Ужгород)

УДК 821.161.1.09

«ПРИВАЛОВСКИЕ МИЛЛИОНЫ» Д. Н. МАМИНА-СИБИРЯКА И РОМАНЫ-СЕМЕЙНЫЕ ХРОНИКИ: ПРОБЛЕМА ЖАНРОВОГО СВОЕОБРАЗИЯ (Часть первая)

На протяжении XIX – начала XX веков и литературной критике и среднему читателю были хорошо известны произведения, в которых разными способами и в разных объемах была представлена история семьи в нескольких поколениях: «Братья Карамазовы» Ф. М. Достоевского; «Захудальи род: семейная хроника князей Протазановых» Н. С. Лескова; «Гальденины: их дворня, приверженцы и враги» А. И. Эртеля. В этот период возникли и другие произведения с элементами семейной хроникальности: «Двоевластие» и «На изломе» А. Е. Зарина; «Род князей Зацепинных» А. Шардина и пр. Большая часть их, к сожалению, ныне совершенно забыта.

Для писателей тогда становилось все более определенным то, что через ряд эпизодов из жизни одного человека или же через биографию не всегда возможно отобразить полную картину социально-культурных и политических изменений в жизни общества. Насущная необходимость в реализации этой

потребности рождает в различных странах у разных писателей новые формы литературных произведений.

Но тем не менее в русской литературе 80-х годов преобладали произведения «малого» жанра: очерки, небольшие рассказы, социально-бытовые сцены и т. д. Беллетристы-народники, за немногими исключениями, не создали крупных произведений. Литераторы этого времени указывали на жанровую ограниченность современной литературы и отчетливо сознавали, что разработка широких социальных тем и всестороннее раскрытие общественных явлений возможны прежде всего в рамках романа и общественной драмы. О необходимости создания общественного романа писал Салтыков-Щедрин еще в 70-х годах. По его мнению, читатель уже удовлетворится более и менее удачною разработкой частных аспектов, и затем, если желает, сам уже должен отыскивать связь между этими частностями и сводить концы с концами; между тем в литературе в целом все-таки нет даже признаков чего-нибудь похожего на общественный роман, или общественную драму.

Среди писателей 80-х годов Мамин-Сибиряк был одним из немногих авторов, успешно разрабатывавших жанр романа. Первым крупным произведением его в этом жанре роман «Приваловские миллионы», заверченный Д. Н. Маминым-Сибиряком 2 сентября 1883 года. Произведение «...имеет богатую, продолжением в девять лет, творческую историю. Идея написать трилогию о главных эпохах уральской жизни с подчеркнуто эпическим названием («Каменный пояс») материализуется под пером художника лишь в виде третьей части – романа о последнем представителе некогда сильного рода, прошедшего и взлет, и падение. Необходимо подчеркнуть, что ни одно произведение Д. Н. Мамин-Сибиряка не потребовало столь напряженного труда и не подвергалось столь многочисленным переделкам, как роман «Приваловские миллионы», ни одно из последующих творений не вызывало столь пестрой гаммы эмоций у их создателя: от всепоглощающего чувства творческой радости до гнетущих настроений «проваливающегося» неудачника. В «Приваловских миллионах»

Мамин-Сибиряк подходит очень близко к современной ему уральской действительности, переживающей годы бурного развития русского капитализма» [12, с. 43].

По свидетельству автора, это произведение создавалось на протяжении «почти десяти лет. Сохранилось пять рукописных вариантов этого произведения. Работа над ними шла не только в поисках художественной выразительности, но, пожалуй, главное, в направлении выявления сущности сложного замысла, сюжета, поиска художественных решений проблем, волновавших писателя. Менялись соответственно этапам работы и названия: «Семья Бахаревых», «Сергей Привалов» и, наконец, последнее – «Приваловские миллионы». Сергей Привалов то являлся просто состоятельным человеком, то даже агентом английской фирмы по перепродаже русского хлеба за границу. Лишь в окончательной редакции он стал потомственным наследником Шатровских заводов, последним представителем некогда очень известной на Урале семьи промышленников Приваловых» [10, с. 8].

Тема этого романа была задумана очень широко, и, собственно, в настоящем своем виде «Приваловские миллионы» представляют только последний, заключительный роман из трех, которыми автор предполагал в исторической последовательности очертить преемственное развитие уральских заводчиков. В конце 1880-х годов у него возник грандиозный план создания целой серии романов, посвященных как настоящему, так и прошлому Урала. В них должны были отразиться самые выдающиеся события уральской истории: русская колонизация, строительство первых металлургических заводов, хищническое разграбление природных богатств края, положение и борьба трудового населения, нравы и быт заводского общества, влияние реформ 1860–70-х годов на судьбы промышленности и заводского населения. Этот замысел полностью не осуществился, но именно с ним были связаны интенсивные научные занятия Дмитрия Наркисовича. Он встречается с уральскими краеведами и историками, работает с архивными и статистическими материалами, как член Уральского общества любителей естествознания

участвует в археологических и фольклорных экспедициях. Все это, по словам писателя, создало «прочную почву» для его литературного творчества. За внешней формой стало выступать глубокое содержание, обусловленное историей Урала, его разнообразными этнографическими элементами и особенно богатыми экономическими условиями [10].

«В первом романе должен был выступить основатель и родоначальник всей фамилии Тит Привалов, один из тех удивительных типов «первых заводчиков», которые создал восемнадцатый век на Урале: ум, железная воля, самодурство, жестокость, дикое великодушие, – одним словом, добро и зло в этих людях перемешалось самым удивительным образом. Этот первый роман должен был закончиться пугачевщиной, захватившей уральские заводы.

Во втором романе, действие которого относится к сороковым годам настоящего столетия, фигурируют выродившиеся наследники, это время беспримерной роскоши и мотовства, не сдерживаемых ничем. В этих рамках должен был выступить разгар крепостного режима, как он явился специально на Урале. В третьем романе, который собственно и был напечатан, – «Приваловские миллионы», – выведен последний из Приваловых, человек, который несет в своей крови тяжелое наследство и который под влиянием образования постоянно борется с унаследованными пороками» [7, с. 195].

Сам по себе такой замысел весьма примечателен, но, к сожалению, он не был осуществлен в полной мере. В качестве своеобразной историко-типологической параллели нам хотелось бы привести малоизвестный факт из творческой биографии М. Ю. Лермонтова. Известно, что поэт в 1840 году говорил В. Г. Белинскому о своем замысле обширной трилогии «из трех эпох жизни российского общества (века Екатерины II, Александра I и настоящего времени), имеющих между собой связь и некоторое единство» [3, с. 455]. Ранняя смерть оборвала замыслы, но из этого краткого замечания можно сделать предположение, что он замыслил нечто вроде романа – семейной хроники. Сам факт такого замысла показателен, ибо он отражает в себе общие тенденции идейно-поэтического развития литературы XIX века.

По наблюдениям профессора А. Ю. Сорочана: «Отношения “мысли семейной” и “мысли народной” в русской прозе последней трети XIX в. весьма интересны. Огромное значение эти отношения имеют для судьбы отдельных жанров и для реконструкции системы ценностей русской культуры. Ведь исторический роман пушкинского типа представлял собой в первую очередь “преданья русского семейства”» [9, с. 67].

Таким образом, во второй половине XIX века оформилась тенденция распространения тематики, проблематики и поэтики жанра романа, его архитектоники и особенностей языка. Образно говоря, произошло «растекание мыслью» вширь (синхронно) по горизонтальному срезу времени. Насущные потребности литературного развития эпохи поставили множество частных аспектов, разрешение которых, включая определения причин генезиса тех или иных явлений, почти не осуществлялось. Но существовала и тенденция к рассмотрению социальных явлений в диахронном срезе, что отразилось в возникновении особого типа романной прозы – семейной хроники.

Появление в XIX–XXI веках многочисленных произведений с большей или меньшей точностью определяемых как «семейные хроники» – «Будденброки» Томаса Манна, «Сага о Форсайтах» Голсуорси, «Семья Тибо» Мартен дю Гара, «Хроника Паскье» Дюамеля, – явление общеизвестное. Специфика жанрового типа, как и всякого иного, во многом определяется его генезисом; семейная хроника по ряду признаков, несомненно, может быть соотнесена с социально-бытовым романом, получившим развитие уже в литературе XVIII–XIX веков. Сужение семейной тематики в первой половине XIX века и, напротив, ее последующее распространение имеют причины и социально-исторического и типологического порядка. На развитие семейной хроники оказывают влияние и успехи наук биологического цикла, и увлеченные физиологией, и традиции Э. Золя.

Жанр семейной (чаще родовой) хроники никогда не уступал по своей популярности детективу, исторической беллетристике и любовному роману. В сознании читателей хроника рода всегда была наиболее солидным и

основательным литературным жанром. В немецкой литературе читательское призвание отдано «Будденброккам» Т. Манна. Французская литература выдвигает двадцать томов эпосов о Ругонах и Макарах Э. Золя; роман М. дю Гара «Семья Тибо», Жана-Ришара Блока «...и компания», историческую пентологию «Проклятые короли» М. Дрюона. Английские хроники возглавляет «Сага о Форсайтах» Д. Голсуорси. Яркое произведение этого типа, созданное в Латинской Америке, т. е. «Сто лет одиночества» Г. Г. Маркеса, также соотносится с этим жанром. Стремление расширить пределы повествования, имеющего вполне частный характер, рассмотреть в малом великое – становится влиятельным художественным принципом литературы XX века. Значимое место в этом ряду занимает творчество Уильяма Фолкнера и особенно его трилогия о Сноупсах: «Деревушка» (1940), «Город» (1957), «Особняк» (1959).

Романы и длинные повествования о бытии и смене поколений воистину украшают каждую национальную литературу. Их объединяют такие общие особенности, как схожесть судеб, развитие конфликтных ситуаций, преемственность и обновление бытовых традиций и прочие.

Своеобразным отражением ситуаций, имевших место в действительности, являлись в нашей отечественной литературе две вымышленные династии: Головлевы и Горбатовы, одна – порождение таланта Салтыкова-Щедрина, другая – Всеволода Соловьева. Писатель работал над романом «Господа Головлевы» (1875–1880) несколько лет. Первые его главы сначала печатались в составе цикла «Благонамеренные речи». Это обстоятельство позволяет воспринимать Головлевых в ряду тех сатирических персонажей, которые любят произносить «благонамеренные речи» в защиту «священных принципов» государства, церкви, собственности, семьи, постоянно их нарушая. Дворянство как основной герой – выносится на страницы «Благонамеренных речей», «Современной идилии», «Помпадуров и помпадурш» и некоторых других. Главная книга Салтыкова о русском дворянстве – «Господа Головлевы» признана блестящим образцом жанра семейной хроники.

Если для сатытковских произведений, посвященных описанию судеб дворянских родов, характерны обличительный тон и сатирический пафос, то для Всеволода Сергеевича Соловьева (1849–1903) стал определяющим иной подход – реалистическое и отчасти лирическое изображение жизни русской аристократии в XIX веке.

Будучи уже зрелым художником со сложившейся манерой письма, хорошо известным читающей России, Всеволод Сергеевич Соловьев (1849–1903) приступает к созданию романа «Хроника четырех поколений», в котором он задумал отразить историю дворянской семьи. В его «Хронику» (получившую также наименование «Семья Горбатовых») вошло пять романов: «Сергей Горбатов», «Вольтерьянец», «Старый дом», «Изгнание», «Последние Горбатовы». Все они связаны единой нитью – судьбой одной дворянской семьи, пережившей бурные эпохи XVIII–XIX вв. – золотой «век Екатерины», время французской революции, наполеоновские войны, восстание декабристов, николаевскую пору и становление нового буржуазного уклада в России. Первая книга пентологии была написана в 1881 году; вторая и третья соответственно в 1882 и 1883 годах; четвертая и пятая – в 1884 и 1886 годах. Можно заметить, что первое произведение нового жанра появилось в русской литературной традиции за 15 лет до аналогичного явления в Европе – романа Томаса Манна «Буденброки».

Развитие проблематики и поэтики «по вертикали» (диахронно) рождает «семейную хронику» как особый жанр по возможности изображения генезиса явлений эпохи. Потребность в создании большого романа проявляется все более настойчиво «уже в начале двадцатого века. В “Буденброках” Т. Манна ... в форсатовском цикле Голсуорси то смена поколений, то многообразие деятельности человека в широкой сфере социальных связей, на протяжении долгих лет поглощают внимание пытливых художников» [11, с. 57].

К этому можно добавить, что многое в литературном развитии (как показал еще В. М. Жирмунский) обусловлено общими закономерностями, проявляющимися в разные времена и у разных народов. Так, например,

Т. Манн задумал свой роман об «истории гибели одного семейства» в конце XIX века [1, с. 57-59]; независимо от него русский писатель, М. Горький предполагает создать историю одной семьи с 1812 по свое время [6, с. 144]. В общих чертах замысел у Горького сложился уже в конце XIX века и был частично реализован в произведениях «На плотах» (1895), «Наваждение» (1896), «Фома Гордеев» (1899, см. интересный рассказ об истории купеческой фамилии), «Мужик» (1890). Как отмечала В. А. Максимова «уже тогда М. Горький проявлял интерес к теме поколений» [6, с. 145].

Общим местом в работах горьковедов стало упоминание о ставшем готовым замысле романа «Дело Артамоновых» в беседах со Львом Толстым в 1901–1902 годах и с В. И. Лениным в 1910 году (это отмечает А. И. Овчаренко, Е. Б. Тагер, С. В. Касторский, А. И. Волков, И. С. Нович). Однако свой замысел писатель смог реализовать лишь после того, как завершилось (вследствие общероссийской катастрофы в 1917 году) развитие русской буржуазии.

Итак, появление романов Д. Н. Маммина-Сибиряка «Приваловские миллионы» (1884), Вс. Соловьева «Хроника четырех поколений» (1880-е годы), И. С. Рукавишников «Проклятый род» (опубл. в 1914 году), А. М. Горького «Дело Артамоновых» (1925) было продиктовано запросами времени и имело как общественный, так и художественный резонанс. Каждая семейная история рассматривается здесь с точки зрения кардинальной проблемы века – противоречий буржуазной цивилизации, охватывающей все уровни личного и социально-экономического бытия. Реально-историческое время и время индивидуально-психологическое в этих романах неразрывно, более того – объективный ход истории подчиняет и вбирает в себя представления и ощущения персонажей. Эта форма повествования сохраняет черты традиционности, восходящей к семейной хронике XIX века, и одновременно под влиянием развивающихся социально-экономических отношений вносит свои коррективы в структуру текста.

Однако на формирование этого жанра оказало влияние также и то, что в трудах В. М. Жирмунского получило определение «типологических» факторов

развития литературы. Литературное развитие на протяжении всего XIX века знаменовалось не только возникновением новых тем и направлений, но и серьезными модификациями системы литературных жанров, а также увеличением удельного веса романного жанра в литературе.

Отличительной особенностью семейной хроники является движение (смена) поколений в контексте соответствующих исторических эпох. При этом время измеряется продолжительностью жизни поколений, а историческая эпоха представлена через призму частной жизни.

Обратимся к теоретическому наследию М. М. Бахтина и прежде всего к его работам по изучению истории романа. Этот исследователь не выделяет «*семейную хронику*» как особый подвид романа, а только определяет некоторые пути ее дифференциации. Сам этот термин им не вводится, но как синоним рассматриваемому нами жанру задается терминологическое сочетание «*роман поколений*» [2, с. 381] и определяются некоторые особенности проблематики и мотивов жанра, в частности такие, как особый мотив «разрушения идиллии».

Ученый отмечает, что «*роман поколений*» с его мотивом «разрушения идиллии» (т. е. ее вырождения и распада) вызван историческими событиями XIX–XXI веков, катаклизмами эпохи. Но кроме кратких замечаний исследователь в суть проблемы не вникает: специфика жанра семейной хроники не стала объектом его исследований. Принимая в целом концепцию М. М. Бахтина, мы считаем, что общественные катаклизмы, экономические и культурные кризисы второй половины XIX – начала XX веков действительно способствуют появлению семейной хроники как особого поджанра романной прозы. При анализе этого жанрового типа присутствует терминологическая неопределенность. Обычно для романов, повествующих о судьбах нескольких поколений, используются следующие термины: *roman-fleuve* (роман-река); неточный для выявления четких жанровых критериев и дефиниций термин *family novel* (семейный роман); порою используется и сомнительный (для изучения специфики темпорального построения произведений) термин –

multigenerational novel – роман о множестве поколений, своеобразный аналог бахтинского сочетания «роман поколений» (где таковых, согласно логике, должно насчитываться не менее двух). Имеют хождения такие термины, как family saga, chronicle, cycle, то есть семейные (соответственно) сага, хроника, цикл.

Исходя из этого, дополняя все вышесказанное, обратимся к толкованию в литературоведческой науке самого термина «хроника», составляющего вторую часть семантического ядра определения исследуемого жанра. Итак, хроника – это «литературный жанр, излагающий исторические события в их временной последовательности» [8]. При этом подразумевается, что временная последовательность должна быть линейной, т. е. не иметь в себе отступлений от прямолинейности своей организации.

В «Литературном энциклопедическом словаре» (М., 1987) приводится более развернутое определение: «хроника – (греч. *chronika* – летопись) литературный жанр, содержащий изложение событий в их временной последовательности. В центре время – как субъект исторического процесса. Если в дневнике на первый план выступает личность автора, а в историческом романе – характеры и взаимоотношения действующих лиц, активно проявляющих себя в истории, то в хронике *организующей силой сюжета и композиции становится сам ход времени* (выделено нами. – Е. Н.), которому подвластны действия и судьбы персонажей. Для хроники характерен экстенсивный сюжет, образующий чередованием сцен, фрагментов, картин, меняющейся действительности, структура хроники отражает темп, длительность, порядок и ритм отражаемых событий, за точку отчета которых принимаются моменты реально-исторического времени... Замкнутое, остановившееся время – предмет семейной, усадебной реалистической хроники (С. Т. Аксаков, Н. С. Лесков)... Редкая, как самостоятельный жанр, хроника образует внутри многих произведений систему включения реального исторического времени в вымышленный сюжет» [13, с. 487].

Отметим, что, сопрягаясь с хроникальностью, романное начало не утрачивает своей специфики, но все произведение в целом приобретает новый эстетический смысл. В процессе развития литературы сложилось несколько типов романов-хроник. Это, прежде всего, хроника историческая (например, произведения В. С. Пикуля «Слово и дело», «Реквием каравану PQ-17» и другие), хроника производственная, имевшая место в советской литературе 20–30-х годов, и, наконец, семейная.

Изображено в семейных романах выступает все общество в целом (или какая-нибудь его часть) на протяжении значительного, а не краткого времени (как в романах Дж. Стейнбека «Гроздь гнева», или В. Шинкова «Угрюм-река»), периода истории. Итак, в семейных хрониках, наблюдается господство последовательного (линейного), изложения событий, что является характерной чертой и отличает хронику от других жанров. К примеру, если взять хорошо известные романы В. Фолкнера «Шум и ярость» и «Герой нашего времени» М. Лермонтова, то в них мы наблюдаем гетерохронное изложение событий, чего нет в семейной хронике.

Следует особо отметить, что типичная для романа базовая проблема – взаимодействие личности и окружающего мира – представлена в семейной хронике так же, как и в других разновидностях этого жанра. Для произведений рассматриваемого нами жанра характерно обращение проблематики на изображения бытия одной семьи на протяжении нескольких, чаще всего двух-четырех, поколений. В проблематику «семейных хроник» включаются различные аспекты: социально-экономические, нравственные, аспекты преемственности или разрыва поколений и, наконец, эволюции семьи или ее деградации. Поэтому для дальнейшего анализа нам необходимо рассмотреть следующий жанрообразующий фактор – темпоральное построение семейных хроник.

По мнению З. И. Кирнозе, в произведениях этого жанра присутствует «особое родовое время, органически прикрепленное, приращенное к жизни семьи. В периодах сватовства и жениховства, медовых месяцев и созревания

плода, подрастания сыновей и дочерей, превращения их самих в мужей и жен есть свой естественный ритм, определяемый и природой человека и вековыми установлениями семьи» [5, с.156]. Этот общий ритм ослабляет и округляет временные разграничения каждой индивидуальной жизни, входящей в семью, создает предпосылки для изображения единства жизни поколений, синтеза понятий «семья» и «время». Родовое время можно рассматривать, по-видимому, как признак того «фольклорного времени», которое порождает в литературе уже во времена античности особый тип «семейной идиллии».

Сочетание понятий «семья» и «время» рождает особую связь. Восприятие подробностей жизни, обычаев, установлений тормозит развитие сюжета, делая ритм семейной хроники несколько замедленным. Протяженность во времени, стремление к охвату десятилетий, без которых невозможно показать изменения в семье на протяжении более, чем полвека тяготение к полноте изображения обычно требуют от семейной хроники большого объема.

Итак, в основе хроники как явления словесности лежит повествование о фактах и событиях, выстроенных в хронологическом порядке, в линейной последовательности (time-line). По наблюдениям зарубежных филологов, здесь описываются события, которые произошли до другого события, ведущие к нему, а также те, которые происходили после этого, связанные с ним [4, р.272]. Мы считаем линейный принцип крайне важным для семейной хроники, ведь именно в таком случае восприятие исторических явлений становится более целостным и объективным, лучше прослеживаются причинно-следственные связи и закономерности. В случае сбоя в хронологии, фрагментарности, различных форм гетерохронного, или ретроспективно-конспективного, изложения материала ухудшается качество восприятия. Но стоит отметить, что тут идет речь об иных художественных задачах и иных жанровых формах.

А для семейной хроники типично изложение истории двух и более поколений в строгой (хотя порою и бывают незначительные отступления)

линейной последовательности. По таким принципам и построены большинство романов этого типа в мировой литературе.

В таком контексте мы хотели бы рассмотреть жанровую специфику романа Д. Н. Мамина-Сибиряка «Приватовские миллионеры». Основные проблемы, которые нашли образное воплощение в этом произведении, волновали воображение начинающего писателя еще в студенческие годы. В письме от 21 августа 1875 г. Мамин обращается к своему отцу с просьбой собирать материалы, связанные с историей развития уральской горной промышленности и, в частности, с историей семьи Демидовых. Круг вопросов, затронутых в этом письме, очень широк. Показателен интерес Мамина-Сибиряка к жизни рабочего населения Урала, к фольклору и различным формам деятельности уральского рабочего. «Живя так долго в Висме, Вы, папа, – пишет он Н. М. Мамину, – отлично знакомы с настоящим краем и его прошлым. Мне для некоторых целей крайне необходимо знание этого настоящего и прошлого, хотя я кое-что знаю о них. Я был бы очень обязан Вам, папа, если бы вы взяли на себя труд сделать три вещи: кое-что припомнить, кое-что расспросить и кое-что прочитать. Припомнить Вы можете вот что: чрез Ваши руки проходили и проходят интереснейшие факты из раскольниковской жизни: жизнь в скитах, сводные браки, взгляды на семейную и общественную жизнь со стороны раскольников, их предания, суеверия, приметы, заговоры, стихи, правила и т. д. Далее, еще более интересно знать следующее: это собрать те сведения о доме Демидовых, которые лежат в конторских бумагах или ходят по рукам в виде рассказов и воспоминаний.

Особенно важно здесь постоянно иметь в виду резкую разницу, отделяющую энергичную деятельность представителей первых основателей дома Демидовых и распушенность последних его членов. Здесь интересны два ряда фактов, характеризующих с одной стороны энергию первых Демидовых и распушенность и самодурство последних. У Вас, папа, есть книжка о доме Демидовых, хорошо было бы, если бы Вы на полях ставили цифры и делали к известным лицам собственные примечания. Так, я, например, помню, что жил

один Демидов на одном острове Черноисточникова пруда, далее, как он неутомимо основывал один завод за другим, разыскивал руды и проч. Далее, интересно знать подробности таких фактов, как приезды Авроры Карловны на заводы, безумное мотовство и т. д.

Кстати, Вы не пройдете мимо фактов, характеризующих жизнь фабричных, рудниковых, беглых, знаменитых разбойников. Словом, всякий факт, резко выдающийся из ряда других, как характеризующий прошлое и настоящее Урала, будет мне крайне интересен. Рассказы о Ермаке, Пугачеве, Малороссии и проч. – все это крайне интересно знать. Также факты встречи малороссов с раскольниками на Урале и первые шаги их взаимной жизни» [7, с. 341].

Это письмо замечательно тем, что в нем уже в ранние студенческие годы Д. Н. Мамин определил такие темы своего творчества, художественная разработка которых займет у него около двух десятилетий. С ними, так или иначе, связаны роман «Горное гнездо», «Три конца», повесть «Охонины брови» – и рассказы о раскольниках и о заводском разбойничестве. Показателем выраженный в этом письме острый интерес к точным фактам, характеризующим существенные стороны уральской жизни. Уже в эти годы идейных исканий и первых литературных опытов будущий писатель понимал, как важно для художественного творчества знание жизни. Он ценит сведения знающего жизнь очевидца, его внимание привлекают бытующие в народе рассказы о лицах, оставивших след в народной памяти (Ермак, Пугачев). Он стремится получить документы из заводского архива, из канцелярских бумаг и т. д.

Но и дошедшие материалы свидетельствуют об огромном труде, который был затрачен на создание первого романа. Наиболее ранний из сохранившихся редакций текст – «Семья Бахаревых». Это произведение в пяти частях. Работа над ним началась не ранее 1878 года.

По первоначальному замыслу основная тема романа была связана с историей промышленного Урала и должна была получить завершение в

большой трилогии. В первой части трилогии предполагалось показать основание уральских горных заводов, характеры первых заводчиков, совмещающих в себе добро и зло самым удивительным образом. Основу же всей трилогии должно было оставить изображение жизни мастеровых Урала. Некоторые из его замыслов нашли только частичное воплощение в романах этого времени, а намерение изобразить восстание Пугачева на Урале было осуществлено только в 90-е годы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апт С. Е. Томас Манн [Текст] /Соломон Екусылевич Апт. - М.: Молодая гвардия, 1972. - 349 с.
2. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет /М. М. Бахтин. - М.: Художественная литература, 1975. - 502 с.
3. Белинский В. Г. Полное собрание сочинений: в 13 т. / В. Г. Белинский; [ред. Н. Ф. Бельчиков, худож. П. М. Боклевский]; АН СССР, Ин-т рус. лит. - М.: Издательство Академии наук СССР, 1953-1959. - Т. 5.: Статьи и рецензии 1841-1844. - 1954. - 863 с.
4. Grafton Anthony, Rosenberg Daniel. Cartographies of Time: A History of the timeline. Published by Princeton Architectural Press. -London, 2010. - 340 p.
5. Кирнозе З. И. Французский роман XX века [Текст] : (Годы 20-30-е : Проблемы жанра) / З. И. Кирнозе. - Горький : Волго-Вят. кн. изд-во, 1977. - 351 с.
6. Максимова В. А. Из творческой истории романа М. Горького «Дело Артамоновых» / В. А. Максимова // Горьковские чтения. 1947-1948. - М.: Наука, 1949. - 459 с.
7. Мамин-Сибиряк Д. Н. Собрание сочинений : в 10 т. / Д. Н. Мамин-Сибиряк; [под общ. ред. А. И. Груздева]. - М.: Правда, 1958. - (Библиотека «Огонек»).
Т. 10: Легенды; Рассказы и сказки для детей; Автобиографическая записка; Воспоминания; Избранные письма. - 1958. - 434 с.

8. Симонова Л. А. Трилогия Э. Базена «Семья Резо» в контексте французского семейного романа : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук : 10.01.03 / Симонова Лариса Алексеевна. – Москва, 2005. – 22 с.
9. Сорочан А. Ю. Хроники выживания: семейная хроника и исторический роман в русской прозе 1870–1880-х годов / А. Ю. Сорочан // Мысль семейная в русской литературе. – Тверь: Издательство «Марина», 2008. – 270 с.
10. Стариков В. Д. Н. Мамин-Сибиряк и его роман «Приваловские миллионы» // Мамин-Сибиряк Д.Н. Приваловские миллионы : [роман] / Д. Н. Мамин-Сибиряк. – М. : Правда, 1981. – 448 с.
11. Чичерин А. В. Возникновение романа-эпопеи [Текст] / А. В. Чичерин. – Москва : Сов. писатель, 1958. – 372 с.
12. Шайхинурова Л. М. Социальное мифотворчество и «ирония судьбы» в романе Д. Н. Мамин-Сибиряка «Приваловские миллионы» / Л. М. Шайхинурова // Известия Уральского государственного университета. – 2002. – № 24. – С. 39-56.
13. Эпштейн М. Н. Хроника / М. Н. Эпштейн // Литературный энциклопедический словарь; [под ред. В. М. Кожевникова, П. А. Николаева]. – М.: Советская энциклопедия, 1987. – 751 с.

АНОТАЦІЯ

Нікольський Є. В. «Приваловські мільйони» Д. Н. Маміна-Сибіряка і романи-сімейні хроніки: проблема жанрової своєрідності (Частина перша)

У даній статті роман Дмитра Наркісовича Маміна-Сибіряка «Приваловські мільйони» розглядається з кількох точок зору. Аналізується історія задуму твору, акцентується увага на задумі автора створити родовий епос про уральських промисловців з часів царювання Катерини Великої до епохи Олександра Третього. Така ідея вписувалася до мейнстріму російської літератури, яка прагнула тоді до узагальненого осмислення історико-культурних процесів. Проте автор відійшов від первісного задуму й написав

тільки фінальну частину твору, в якій розкрив етичні аспекти життя сучасних йому підприємців. Не створивши сімейної хроніки (роману з чіткою лінійною послідовністю, який відображає життя 2-4 поколінь однієї родини в контексті відповідної історичної епохи) молодий уральський письменник дебютував у російській літературі з оригінальним соціально-психологічним романом.

Ключові слова: Мамін-Сибіряк, історія задуму, жанрова своєрідність, сімейна хроніка, соціальний роман.

АННОТАЦІЯ

Никольский Е. В. «Приваловские миллионы» Д. Н. Мамина-Сибиряка и романы-семейные хроники: проблема жанрового своеобразия (Часть первая)

В данной статье роман Дмитрия Наркисовича Мамина-Сибиряка «Приваловские миллионы» рассматривается с нескольких точек зрения. Анализируется история замысла произведения, особый акцент ставится на задумке автора создать родовой эпос об уральских промышленниках со времен царствования Екатерины Великой до эпохи Александра Третьего. Данная идея вписывалась в мейнстрим русской литературы, стремившейся тогда к обобщенному осмыслению историко-культурных процессов. Однако, автор отошел от первоначального замысла и написал только финальную часть произведения, в которой раскрыл этические аспекты жизни современных ему предпринимателей. Не создав семейной хроніки (романа в четкой линейной последовательности, отображающего жизнь 2-4 поколений одной семьи в контексте соответствующей исторической эпохи) молодой уральский писатель дебютировал в русской литературе с оригинальным социально-психологическим романом.

Ключевые слова: Мамин-Сибиряк, история замысла, жанровое своеобразие, семейная хроніка, социальный роман.

SUMMARY

Nikolsky E. V. «Privalov's millions» by D. N. Mamin-Sibiryak and novels - family chronicles: the problem of genre originality

In this article a novel by Dmitry Narkisovich Mamin-Sibiryak «Privalov's millions» is considered from several points of view. The history of the idea of the story is examined, special emphasis is put on the author's idea to create a generic epic about the Ural industrialists from the reign of Catherine the Great to the era of Alexander the Third. This idea fit into the mainstream of the Russian literature, which was seeking then to the generalized understanding of the historical and cultural processes. However, the author has departed from the original idea and wrote only the final part of the work in which he revealed ethical aspects of life of the contemporary entrepreneurs. Having not created a family chronicle (a novel in a clear linear sequence which depicts the life of 2-4 generations of one family in the context of the respective historical era) the young writer from the Urals made his debut in the Russian literature from the original socio-psychological novel.

Key words: Mamin-Sibiryak, history of the idea, genre originality, a family chronicle, a social novel

*О. А. Писарева
(Арт емовск)*

УДК 821.161.1

Д. П. СВЯТОПОЛК-МИРСКИЙ В КОНТЕКСТЕ ИЗУЧЕНИЯ «ДОСУМАРОКОВСКОЙ ДРАМЫ»

В современном литературоведении усилилась тенденция к переосмыслению констант, казалось, крепко закрепившихся в научном обиходе.

В диссертации «Поэтика русской драмы последней трети XVII – первой трети XVIII вв.» М. П. Одесский представил детальный разбор научного осмысления досумароковской драмы. Первая попытка обозначить истоки развития русской драмы, по мнению М. П. Одесского, принадлежит